

УДК 94
AGRIS B50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/48>

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ 1921-1922 гг. В КЫРГЫЗСТАНЕ

©*Алымбаев Ж. Б.*, д-р ист. наук, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызстан, jeenbek.alymbaev@manas.edu.kg

©*Атаканова Г. А.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, atakanova.gulmira@mail.ru

©*Шаанов Т. М.*, канд. ист. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

AGRICULTURAL REFORM 1921-1922 IN KYRGYZSTAN

©*Alymbaev Zh.*, Dr. habil., Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan, jeenbek.alymbaev@manas.edu.kg

©*Atakanova G.*, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, atakanova.gulmira@mail.ru

©*Shaanov T.*, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Анализируется земельно-водная реформа 1921–1922 гг., проводимая на Севере Кыргызстана. Отмечаются решения, принятые партией большевиков, цели и задачи реформы. Основные идеи проведения реформы были заложены в декрете «О социализации земли». Отмечено, что до революции 1917 года среди сельских жителей абсолютное большинство составляло кочевое киргизское население, их было примерно свыше 80% из 160 тыс крестьянских хозяйств. Началом реформы считается 1921 год. В результате реформы из северной части Кыргызстана было выселено 6057 кулацких и наиболее зажиточных хозяйств, а на освобожденных землях было размещено 5970 бедняцких семей. Проведение реформы происходило в тяжелых условиях, манапы и русские кулаки выступали против реформы. В результате земельно-водной реформы ускорился процесс оседания кочевников, к 1927 году 62% киргизских хозяйств перешли на оседлый образ жизни. В результате ликвидации бай-манапов как класс, в 1929 году из 190 тыс киргизских хозяйств, 3,5 тыс считавшихся кулаками, были отправлены в ссылку за пределы Республики.

Abstract. The land and water reform of 1921–1922 is analyzed. held in the North of Kyrgyzstan. The decisions taken by the Bolshevik Party, the goals and objectives of the reform are noted. The main ideas for the reform were laid down in the decree “On the socialization of land”. It is noted that before the revolution of 1917, the vast majority of rural residents were the nomadic Kyrgyz population, they were approximately over 80% of the 160 thousand peasant farms. The beginning of the reform is considered to be 1921, when the accounting of land allotments, water sources, and agricultural implements began. As a result of the reform, 6,057 kulak and most prosperous households were evicted in the northern part of Kyrgyzstan, and 5,970 poor families were placed on the liberated lands. The implementation of the reform took place in difficult conditions, manaps and Russian kulaks opposed the reform. As a result of the land and water reform, the process of settling of nomads accelerated; by 1927, 62% of Kyrgyz households switched to a settled way of life. As a result of the liquidation of the bai-manaps as a class, in 1929, out of 190 thousand Kyrgyz households, 3.5 thousand considered kulaks were sent into exile outside the Republic.

Ключевые слова: реформа, земля, землепользование.

Keywords: reform, land, land tenure.

20-годы XX в. в Кыргызстане происходили политические, социально-экономические преобразования. Одной из главных задач советского правительства было осуществление декрета «О земле», принятого на втором Всероссийском съезде депутатов 26 октября 1917 года [1, с. 37–49]. На основе ленинского декрета о земле и декрета «О социализации земли» от 9 февраля 1918 года [1, с. 37–49] в Кыргызстане были предприняты первые шаги для решение аграрного вопроса. Как известно, проект декрета, подготовленный В. И. Лениным, рассматривал новые принципы землевладения и землепользования. Провозглашалась отмена частной собственности на землю и национализацию всей земли и ее недр.

В первые годы советской власти в Кыргызстане принимались меры по национализации земли, наделению ею безземельных крестьян, запрету торговли землей. Коренные изменения поземельных отношений в условиях тогдашней Киргизии, в которой сочетались, с одной стороны, мелкотоварные и частнокапиталистические, а с другой — патриархально-феодальные отношения, была одной из сложнейших задач. До установления советской власти в Кыргызстане, в 1914 году на долю сельского населения Кыргызстана приходилось 87,7% (758 тыс человек), городского — 12,3% (106 тыс человек) [2, с. 16], в их числе было не более 800 тыс киргизов; киргизы-горожане составляли примерно 1% городских жителей. Среди сельских жителей абсолютное большинство составляло кочевое киргизское населения. В Кыргызстане из 160 тыс. крестьянских хозяйств свыше 80% были кочевыми [3, с. 13].

К 1917 году оседлое население по Пишпекскому уезду составляло 1,87% [4, с. 24], в южных частях в Ошском и Андижанском уездах 78,5% всех сельских жителей составляло местное население и 19,7% кочевое [5, с. 76]. По данным переписи 1917 года в Пржевальском уезде проживало 78187 человек, в том числе 57018 киргизов. В Пишпекском соответственно 229206 человек и 157922 киргиза [6, с. 178], и в Ферганской области — 362850. Как видно из вышеперечисленных данных, для аграрных преобразований, для осуществления коллективизации сельского хозяйства, следовало, прежде всего, ликвидировать неравенство в землепользовании, национализации земли.

1918–1920 гг. в условиях гражданской войны в сельском хозяйстве крестьянство стало объединяться в товарищества по совместной обработке земли, артели, коммуны. Это были первые предпосылки создания коллективного хозяйства. Первая коммуна появилась в Киргизии в 1918 году, в середине 1919 года только в Каракольском уезде существовали три коммуны — «Новая эра», «Новая жизнь» и «Аральская». В 1921 г. в Пишпекском уезде образовались 8 коммун и 8 артелей, но далеко не все они были жизнеспособны [7, с. 8]. К началу НЭПа (новая экономическая политика) многие слабые колхозы распались, а оставшиеся переносили большие трудности из-за земельной неустроенности.

В Пржевальском и Пишпекском уездах большинство вернувшихся из Китая после восстания 1916 года, беженцы-киргизы все еще не были наделены землей. По данным двух уездов 4090 хозяйств не производили посевов, 5259 хозяйств совершенно не имели скота, а 14905 хозяйств рабочего скота [8]. В тоже время в руках бай-манапов и русских кулаков оставалось значительная часть земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря. По неуточненным данным отдельных исследователей бай и манапы составлявшие не менее 5%, сельского населения владели 55% всей земли и 65% скота. В южных районах Кыргызстана крупные землепользователи сосредоточили в своих руках более половины всех поливных земель (52,2%), свыше трети рабочего скота и инвентаря (соответственно 39,8% и 35,2%). В

тоже время на долю 43,9% бедняцких киргизских хозяйств приходилось всего 5,6% земли, 14,7% рабочего скота и лишь 13,7% инвентаря [9, с. 20].

В таких условиях, 29 июня 1920 г. ЦК РКП(б) принимает историческое постановление «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» которое предусматривало проведение таких мероприятий, как ликвидация неравномерных отношений в землепользовании, сложившихся между пришлым и коренным населением. Руководствуясь этим постановлением ЦК РКП(б), V съезд коммунистической партии Туркестана в сентябре 1920 года и IX съезд Советов Туркестанской АССР (сентябрь, 1920 г.) принимает решение о проведении в республике земельно-водной реформы. Руководствуясь декретом «О земле» и другими советскими законами, советы принимали конкретные меры по обеспечению населения землей и водой. Как свидетельствует «Положение о водных комитетах Семиреченской области» для организации надзора за водопользованием в области были утверждены районные, уездные, областные водные комитеты [10].

Районные водные комитеты организовывались из выборных представителей от каждой волости, уездные и областные комитеты организовывались приземленных комитетах. Водные комитеты рассматривали порядок использования поливной водой, арычной системы, упорядочение водопользования, технический надзор за исправным состоянием ирригационных систем, споры между районами, уездами и др. работы. По решению партии большевиков на севере Кыргызстана земельно-водную реформу решили начинать с весны 1921 года. Главной целью реформы было уравнивание прав на землю и воду среди местного и русского крестьянства. Коренному населению передавались земли, захваченные русскими кулаками-переселенцами в колониальной эпохе, у них же изымались излишки скота, семян, сельскохозяйственного инвентаря. Семиреченский обком партии с помощью ЦК Компартии Туркестана для усиления партийной работы на селе мобилизовал и послал в Пишпекский и Пржевальский уезды 58 коммунистов, в Нарынский уезд — 38 коммунистов. Партийные работники провели встречи, съезды в указанных уездах, среди населения для разъяснения значения реформы. Проведение реформы началось с учета земельных наделов, водных источников, сельскохозяйственного инвентаря, также учета «не трудовых» хозяйств. Началась подготовительная работа по выяснению площадей, подлежащих землеустройству, определение прав на землю прежних ее собственников, подготовка съемочных работ, составление списка землепользователей, выработке норм наделения крестьян землей. Чтобы определить характер реформы, рассмотрим, за счет каких социальных слоев киргизского крестьянства были наделены земли.

Таблица

**ИСТОЧНИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ
1912–1922 гг [11, с. 112]**

<i>Категории хозяйств, у которых были изъяты земли</i>	<i>Количество изъятой земли (дес.)</i>	<i>В % к общему фонду изъятой земли</i>
1. От ликвидации кулацких и отдельных групп байских хозяйств	15358	7,9
2. Изъятие земельных излишков русских поселков	21692	11,2
3. От ликвидации самовольных поселков, образовавшихся после 1916года	127816	65,9
4. От ликвидации поселков, хуторов и займок со скотопрогонных дорог, и головных арыков	29307	15,0
<i>Всего изъято</i>	<i>194173</i>	<i>100,0</i>

Данные таблицы показывают, что 2/3 земельного фонда составляли, земли, принадлежавшие киргизскому населению, до восстания 1916 года. Одной из основных задач реформы было возвращение киргизскому населению земли, массово ушедшему в Китай, имевшиеся у них до восстания 1916 года. Из таблицы видно что, реформа носила антиколониальный характер, ликвидировав незаконные земельные захваты (самовольных поселков, хуторов и.др), а также изъятию земельных излишков русского кулачества. У кулаков, кроме земли отбирались излишки скота, семян и сельскохозяйственного инвентаря. Например, в 1921 году изъяты земли у бывшего волостного старшины Сарыболуш: примерно 500 га пахотной земли и обширные выпасы. Кроме того, у него было конфисковано и роздано киргизским батракам и беднякам 10 тыс. голов овец, 500 голов крупного скота и 300 лошадей [11, с. 113].

Изъятие земельных излишков русских поселков, ликвидация хуторов и зимовок, принадлежащих русским кулакам и городской буржуазии, составили другой крупный источник земельного фонда, которым было наделено киргизское население.

В конце января 1921 года началось проведение реформы в Таласской долине и Кара-Балтинской волостях, входивших в Аулие-Атинский уезд. В начале марта продолжилось в Пржевальском, а затем в Пишпекском и Нарынском уездах [12, с. 28]. Так в Пржевальском уезде к весне 1921 года проведение земельно-водной реформы в основном было закончено, в результате чего около 10 тыс. душ населения было землеустроено, в пользу киргизской бедноты было отведено более 40 тысяч десятин земли, образовано 20 киргизских оседлых селений, в котором насчитывалось 3461 хозяйств. В Пишпекском уезде было отчуждено 2088 десятин земли, 195 зимовок и хуторов. Здесь было отведено 2084 усадебных участков для крестьян и образовано 30 киргизских сел. Всего, беднейшее крестьянство Пишпекского уезда получило 54558 десятин земли. В результате реформы 5970 бедняцких хозяйств получили свыше 194 тысяч пахотной земли и пастбищ [12, с. 32–44].

За счет них увеличилось кочевье. В северном Кыргызстане было выселено 1109 семей (6078 душ) и освобождено 25 тыс. десятин лучших земель, занимаемых кулаками, байско-манапским элементом. На эту площадь было выселено 1587 киргизских семей (6,4 тыс. душ) [13, с. 29]. Таким образом в северной части современного Кыргызстана в течении 2 лет земельно-водная реформа была завершена в районах Чуйской и Таласской долинах, Иссык-кульской и Кочкорской котловинах.

Как известно политика большевиков была направлена на ликвидацию бай-манапов как «класс». Изъятие земли, пастбищ и других видов сельскохозяйственного инвентаря привело к конфликтам, достигших до вооруженного сопротивления. В советской историографии ее оценивали «как классовую борьбу» направленную против эксплуататорских классов. Последний кулацкий мятеж вспыхнул в Нарынском уезде 5 ноября 1920 года. Мятежники были разгромлены красноармейцами 16 ноября у Кочкорки, а 18 ноября на перевале Долон. Кулаки саботировали осуществление реформы, отказывались от засева отведенных им земельных участков, подбивая к этому и середняцкое крестьянство, скрывали в горах скот, зарывали в землю зерно, а иногда даже сжигали свое хозяйство. Кулаки и бай распространяли слухи о том, что якобы все русские крестьяне будут в результате реформы лишены земли и выселены. Киргизов они запугивали угрозами, что их айлы, как и в 1916 году, будут разгромлены, если они возьмут землю, предоставленную им реформой [12, с. 20].

Действия кулаков и баев были направлены на то, чтобы сорвать работу по проведению реформы. Как отмечает, исследователь Д. Жунушалиев, основную социальную базу мятежей составило русско-украинское кулачество, которые были против политики Советской власти по

возвращению киргизам земли, а также обузданию эксплуататорских устремлений кулачества [14, с. 121]. В ходе изъятия земли и конфискации имущества кулаков, баев, манапов был создан земельный фонд, в Пржевальском уезде он составил более 40 тыс. дес., в Пишпекском — 54,6 тыс дес., в киргизских районах Аулие-Атинского уезда — более 8 тыс дес. Всего в фонд землеустройства поступило 198802 дес. удобной земли [12, с. 32]. В результате реформы на северной части Кыргызстана было выселено 6057 кулацких и наиболее зажиточных хозяйств, а на освобожденных землях было размещено 5970 бедняцких семей [15, с. 14]. Важными результатами реформы явилось то, что в период проведения реформы беднота и середняки стали организовываться в колхозы. К концу 1922 года в Пишпекском и Пржевальском уездах насчитывалось 11 сельскохозяйственных коммун, 10 совхозов, 33 товарищества по совместной обработке земли, в числе 5 киргизских [12, с. 42]. Также, в период реформы из Китая сумели возвратиться беженцы. Например, к апрелю 1921 года только в один Пржевальский уезд возвратилось до 10 тысяч беженцев. Всего к этому времени возвратилось на родину 300 тыс. человек. Им была оказана помощь деньгами, мануфактурой, хлебом, лошадьми, жилищем [12, с. 26].

В результате реформы 1921–1922 гг. на севере Кыргызстана происходили политические и социально-экономические изменения в обществе. Киргизские батраки и бедняки, получившие землю и инвентарь, становились мелкими товаропроизводителями, реформа дала толчок для ликвидации патриархально-феодального уклада, и постепенному переходу к оседлой жизни. Так, в конце 1921 г. в Пишпекском уезде перешли к оседлому образу жизни примерно, 1,5 тыс. хозяйств, а в 1923 г. — более 16 тыс [11, с. 116].

Реформа была направлена, прежде всего, на ликвидацию бай-манапов «как эксплуататорской класс, как «класс против советской власти». В 1927 году на первом съезде Советов Киргизии было принято решение о выселении 21 крупного манапа за пределы Кыргызстана. Крупное выселение манапов было проведено в начале 1929 года. В постановлении Правительства Киргизии «О выселении из пределов Кыргызстана наиболее крупных скотоводов из коренного населения, препятствующих советизации аула» указывалось: «В целях освобождения трудового кочевого дехканства из-под бай-манапского влияния, а равно в целях создания необходимых условий для скорейшего экономического подъема и культурного развития трудящихся. Совет народных комиссаров Киргизской АССР постановляет провести в Нарынском, Каракольском, Таласском кантонах, Кантском и Ошском округах Киргизской АССР выселение тех, наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя имущественным и общественным влияние препятствуют советизации аила» [11, с. 116].

Конфискация хозяйства манапов было, по сути, сложным делом и в то же время ошибочной политикой советской власти. При осуществлении конфискации не было критерий различия манапа и кулака. В результате чего середняк имевший определенное количество скота, имущества подлежал к раскулачиванию. Земельно-водная реформа ликвидировала имевшуюся еще подворно-наследственную форму землепользования и явилась важным шагом к полному осуществлению национализации земли. Произошло изменение в социальной структуре общества, поскольку часть малоземельных и безземельных крестьян наделенная землей и водой превратилась в мелкотоварных производителей, увеличивалось количество середняцких хозяйств.

Конфискованные и урезанные земли передавались в первую очередь батракам, чайрикерам, так называемым безземельным и малоземельным категориям крестьян. Они

наделялись не только земельными участками, но и сельскохозяйственным инвентарем, рабочим скотом.

В результате земельно-водной реформы ускорился процесс оседания кочевников, к 1927 году 62% киргизских хозяйств перешли на оседлый образ жизни. В результате ликвидации байманаров как класс, в 1929 году из 190 тыс. киргизских хозяйств, 3,5 тыс считавшихся кулаками, были отправлены в ссылку за пределы республики. Значение земельно-водной реформы состояло не только в том, что вернули киргизам незаконно отнятые у них земли. обеспечили наделом безземельных и малоземельных.

Список литературы:

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М.. 1957. Т. 1.
2. Киргизстан за 50 лет Советской власти: Стат. сборник. Фрунзе: Киргизстан, 1967. 223 с.
3. Материалы по киргизскому землепользованию. Т. 1. Ташкент, 1911–1913.
4. Советское строительство в аулах и селах Семиречья. 1921–1925 гг.: Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957.
5. Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964.
6. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М., 1923. XII, 218 с.
7. Колхозно-кооперативное строительство в Киргизии (1918-1920гг). Фрунзе. 1960.
8. ЦГА КирССР. Ф. 3, оп. 1, д. 33, л. 206–203.
9. Орузбаев А. У., Джунушев К., Мансурходжаев С. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции. (1917–1920 гг.). Фрунзе, 1962. 118 с.
10. ЦГА Кир ССР. Ф. 366, оп. 1, д. 1, л. 1–3.
11. Джунусов М. С. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958. 192 с.

References:

1. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyajstvennym voprosam (1957). Moscow. (in Russian).
2. Kirgizstan za 50 let Sovetskoi vlasti: Stat. sbornik (1967). Frunze. (in Russian).
3. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu (1911-1913). Tashkent. (in Russian).
4. Sovetskoe stroitel'stvo v aulakh i selakh Semirech'ya (1921-1925 gg. (1957). Sbornik dokumentov i materialov. Alma-Ata. (in Russian).
5. Sherstobitov, V. P. (1964). Novaya ekonomicheskaya politika v Kirgizii. Frunze. (in Russian).
6. Pouezdnyye itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi i pozemel'noj perezpisi 1917 goda po 57 guberniyam i oblastyam (1923). Moscow. (in Russian).
7. Kolkhozno-kooperativnoe stroitel'stvo v Kirgizii (1918-1920gg) (1960). Frunze. (in Russian).
8. TsGA KirSSR. F. 3, op. 1, d. 33, l. 206–203.
9. Oruzbaev, A. U., Dzhunushev, K., & Mansurkhodzhaev, S. (1962). Narodnoe khozyaistvo Kirgizii v period Oktyabr'skoi revolyutsii, grazhdanskoi voiny i inostrannoi interventsii. (1917–1920 gg.). Frunze. (in Russian).

10. TsGA Kir SSR. F. 366, op. 1, d. 1, l. 1–3.

11. Dzhunusov, M. S. (1958). O nekapitalisticheskom puti razvitiya kirgizskogo naroda k socializmu. Frunze. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 03.07.2022 г.*

*Принята к публикации
10.07.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Алымбаев Ж. Б., Атаканова Г. А., Шаанов Т. М. Аграрные реформы 1921-1922 гг. в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №8. С. 457-463. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/48>

Cite as (APA):

Alymbaev, Zh., Atakanova, G., & Shaanov, T. (2022). Agricultural Reform 1921-1922 in Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 8(8), 457-463. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/48>